

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПОЛЬСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК, ПИСАТЕЛЬ –
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ТРУДА»

Эй, любезные, не зарывайтесь!

Как ни храбримся, но уже очевидно: COVID-19 парализовал земной шар, подчеркнув аномичность правительства, усилив раздоры между государствами и со всей жестокостью обнажив хрупкость мироустройства. С наступлением второй волны пандемии загадочный вирус показывает человеку, властелину Земли, его место в углу.

Нам будто напоминают, что планета существовала задолго до нас и будет существовать еще долго после и что человек проявляет ничем не подкрепленное высокомерие, полагая, что он способен управлять силами природы. После длительного периода относительного процветания люди вдруг подумали, что, обладая инновационными технологиями, передовой медициной и авторитетными международными организациями, они непобедимы. И тут нас щелкают по носу: эй, любезные, не зарывайтесь!

Коронавирус с беспощадной убедительностью показывает, что каждый из нас – вне зависимости от национальности, возраста и общественного положения – легко становится уязвимым и беспомощным. Мир медицины и сегодня слабо представляет, что именно происходит с асимптоматическими больными – инфицированными, не имеющими клинических симптомов. Хотя именно те, кто проходит коронавирус бессимптомно, играют решающую роль в распространении SARS-CoV-2 и являются важным препятствием для прекращения пандемии. Увы, до сих пор нет ответа, какой процент людей проходят инфекцию бессимптомно. Но уже понятно, что коронавирус обладает гораздо большим, чем считалось до сих пор, потенциалом для «тихого» распространения среди населения.

Вот и получается: каждый выход из дома, на улицу – это во многом лотерея, вызов судьбе, опасная игра, напоминающая русскую рулетку. Коронавирус в рекордно короткий срок перевернул с ног на голову повседневные привычки и обычай, усугубил навязчивые идеи и фобии. Он генерирует в обществе неуверенность и разочарование. У миллионов людей доминирующими чувством становится страх за здоровье свое и своих близких, за рабочие места, за завтрашний день. Приходится приспосабливаться к новым обстоятельствам, отказывая себе порой в том, что было неотъемлемой частью жизни еще год назад: во встречах с друзьями и родными, поездках и развлечениях, в привычной форме работы и учебы.

Гомо сапиенс сбит с толку, его засасывает в трясину черной меланхолии. Ему не хочется верить, но подспудно он уже понимает, что придется переоценить и изменить многое из того, чем жил, что казалось незыблемым. «Умная» работа, которой на всех явно не хватит, дистанционное обучение, доставка пиццы на дом, фильмы на Netflix – все это заполняет день за днем, превращая временное в постоянное. Коронавирус легко добился того, с чем неправлялся даже оголтелый международный терроризм: повсеместно насадил страх и отсутствие перспективы, цели. А еще – расколол нас на два противостоящих друг другу лагеря.

Одни стараются привыкнуть к новой реальности, ждут отбоя всеобщей тревоги с маской, приросшей к лицу. Другие в ярости отвергают санитарные рекомендации и безрассудно бросают вызов букве закона и своей судьбе. В Сети витает такое количество призывов к благородству – и теорий заговоров о неких силах, вознамерившихся посредством коронавируса посеять ужас и апатию, что все происходящее кажется кошмарным сном или глупой шуткой.

ФОТО EPA/TASS

Но это не сон. Врачи стоят на своем: пока надежная вакцина не появится в широком доступе, надо быть готовыми ко всему – в том числе и к ужесточению карантинных мер. И здесь мы должны спросить себя: насколько мы тверды? Способны ли соблюдать антикризисные постановления, проводить широкомасштабные тесты и отслеживать контакты инфицированных? В нашем глобализированном мире важны взаимодействие транснационального сообщества и широкий фронт взаимодействия всего человечества. Эксперты считают, что только таким образом достижение цели было бы возможно даже без вакцины, которая может появиться с большим опозданием.

Но можем ли мы, люди, быть едиными даже перед лицом смертельной угрозы?